

Валентина Мясникова
За семью печатями

Сборник стихотворений. Книга третья



Валентина Мясникова

**За семью печатями. Сборник
стихотворений. Книга третья**

«Издательские решения»

Мясникова В. С.

За семью печатями. Сборник стихотворений. Книга третья /
В. С. Мясникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900001-9

В сборник стихотворений вошли стихи мистического характера. Истории и персонажи выдуманы и не имеют никаких реальных прототипов, все совпадения случайны.

ISBN 978-5-44-900001-9

© Мясникова В. С.
© Издательские решения

Содержание

Белый конь вёз повозку в ночи	6
Попутчик	8
Заброшенное поместье	10
Пропади оно всё пропадом	11
В круговерти ветреной	13
Ариетта Ивановна	14
Конец ознакомительного фрагмента.	21

За семью печатями

Сборник стихотворений. Книга третья

Валентина Серафимовна Мясникова

© Валентина Серафимовна Мясникова, 2017

ISBN 978-5-4490-0001-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



Валентина Серафимовна Мясникова

Истории и персонажи выдуманы и не имеют никаких реальных прототипов, все совпадения случайны

Белый конь вёз повозку в ночи

Белый конь вёз повозку в ночи,
Возчик странен – ужасно костляв.
В колесе ось устало шкварчит...
То не призрак совсем, это явь.
Этот возчик-то вхож в каждый дом,
На чело ставит серу печать.
Под мольбу и болезненный стон
Душу с телом привык разлучать.

Законный мистический свет...
Полз по коже мурашками страх.
Вновь наведалься в дом этот смерть,
Поднялась на четвёртый этаж.
Слышит он, как скребёт в его дверь,
Её шёпот: «Со мной не шути,
Ты помечен судьбой и теперь
Должен вместе со мною уйти».

«Не губи меня, смерть, погоди»,
– Просят губы, искусаны в кровь,
– «Много дел у меня впереди...
Тебе мало сирот, бедных вдов?»
Говорит ему смерть, сделав шаг:
«А ты был ли хорошим отцом?
Аль не бил ты жену просто так?
Не лежал пьяный с ней мертвецом?

А где дети твои? Вспоминай...
Старший сын прошлый год утонул,
И на младшем твоя есть вина,
В пьяном виде зачал, почему?
А жену ты, состарив, прогнал...»
Возчик пальцы при счёте загнул.
Он увидел так близко оскал,
Смерть в глаза заглянула ему.

Он вдруг видит себя с высоты,
На груди руки смирно лежат,
У него стали строги черты...
На клюке смерти чёрна душа...
Говорит смерть с улыбкой ему:
«Задержался на свете итак».
Бросив душу брезгливо в сумму,
На глазницы лёг медный пятак.

Белый конь вёз повозку в ночи...
Возчик странен – ужасно костляв.
В колесе ось устало шкварчит,
То не призрак совсем, это явь.
Этот возчик-то вхож в каждый дом,
Проникает в него без ключа,
И его ледяная ладонь
На чело ставит серу печать.

(13.10.2017 г)

Попутчик

В полночь назойливо лезет мелодия жуткая,
Звук несравнимый ни с чем, разве только что с космосом.
Он взял нотоносец для нот, записал эту музыку,
Мотив наиграв, разорвал в мелочь нотные полосы.
«Всё это не то-о!», – восклицает простуженным голосом,
Клянёт на чём свет стоит чёртovy те наважденья.
Увидев, как тень от стены отслоилась, став полозом,
Подумал, что сходит с ума, погрузился в смятенье.

В раздумье он замер на миг, взгляд блуждает по комнате.
Впервой это с ним, во всём виновата бессонница...
Желудком почувствовав, что он сейчас очень голоден,
Сварил себе кофе, слушая, как поёт звонница.
Расслабившись, он этим утром заснул крепче крепкого,
Небо дохнуло грозой, окна чиркала молния.
Он был далеко... за пределом от мира суетного...
Вновь его мозг «жерновами жевала» симфония.

Была в ней трагичность и страх, неизбежность фатальная...
Аж волосы дыбом встают, и он просыпается.
Опять пишет ноты – навязчивость как аномалия...
Мелодия чуть проблеснёт и тут же теряется.
«Уеду в деревню, – подумалось тут композитору,
– Сейчас возьму отпуск денёчка на три и в дорогу.
И там, на природе, где полюшко хлебное вызрело,
Пусть шальные ветры развеют на сердце тревогу».

Встречает разъезд музыканта под крики вороны.
Пустовал здесь родительский дом почитай восемь лет.
У покатых обочин дороги медовый рос донник,
Вслед за ним шёл попутчик, на вид очень странно одет.
Так он шёл с километр или больше к родной деревушке,
Был уже возле дома, как вдруг разразилась гроза.
С крыши дома его «скуковала» тоскливо кукушка,
Он вдруг сердцем почувствовал – нужно вернуться назад.

Не успел так подумать, как слышит: «А я к тебе в гости...»
Музыкант, обернувшись, скрестил с тем попутчиком взгляд.
В тех смутных глазах нет ни горя, ни искорки радости,
Но они могут волю людскую себе подчинять.
В это самое время начался такой сильный ливень,
Композитор, взбежав на крыльцо, в избу дверь отомкнул.
Вслед за ним незнакомец, его он прогнать был не в силе,
Так как он, в дом зайдя, словно в пропасть сквозь стену шагнул.

«Что за штучки „етиеху мать“», – прошептал суеверно,
Подивился тому, что царила кругом чистота.
В том, что здесь не один, на душе как-то сделалось скверно,
И попутчик за ним ходит тенью... – видать неспроста.
Деревенька жила своей жизнью, избушки убоги.
Раньше были шелковы луга, а теперь вон полынь.
Ему вспомнилось детство, он видит себя босоногим,
Как с отцом на рыбалку с ночёвкой на речку ходил.

День клонился к закату, поужинав скромно с дороги,
В бане печь затопил, смыл с себя придорожную пыль.
Из редеющих туч выплывает уж месяц двурогий,
Тишину всполошив, пёс соседский протяжно завыл.
Краем глаза заметил он тень, кто-то был за спиною,
Цепenea от страха, он всё ж оглянулся назад.
Толь попутчик был в образе дьявола, иль паранойя...?
В любом случае нужно отсюда ему уезжать.

Но попутчик сказал: «Я всегда был ночным твоим гостем,
Только я тебя видел с похмелья в простом неглиже.
Ты талантлив, безумно прославишь себя до... и после...
Я же буду твоим неизменным в пути протеже».
В эту ночь написал композитор симфонию ада,
Стынет кровь от неё, у попутчика полный фурор.
Прожигало насквозь музыканта от жёсткого взгляда,
Быть слугою отныне ему, закреплён договор.

(24.10.2017 г)

Заброшенное поместье

Ночь окутала туманом почерневшие луга,
Пахло сыростью и гнилью, в никуда прут облака.
Тополь, словно муравейник от нашествия ворон,
Здесь, в заброшенном поместье, глух забор со всех сторон.
Мимо змейкою дорога под уклон в лесной массив,
Где опасность и тревога заберут немало сил.
Бродит по свету легенда – здесь владенья сатаны,
Собираются на шабаш ведуны да колдуны.

Муж с женой идут по тропке, где растёт топтун-трава,
Подошли к воротам робко, вдруг заухала сова.
В полнолунье силуэты стали чётки, как живы,
Им с чего-то стало знобко, хоть не ведали молвы.
Старый дом, мансард под крышей, три ступеньки на крыльцо.
К ним на стук никто не вышел, в двери крюк, а в нём кольцо.
Ставни хлопают лениво, оторвавшись от стены,
Окна в лицевом фасаде отражают лик луны.

А куда же им деваться, ни одной души вокруг,
Нерешительно у двери повернул муж влево крюк.
Громко щёлкнула щеколда, окунулись в темноту,
Ничего не видно толком, прокричали в пустоту.
Помещение свободно, Бог исполнил их мечты,
Надоело им скитаться, дом спасёт от нищеты,
Заживут они как люди, здесь посадят огород.
Но случился с ними казус, вышло всё наоборот.

Развязали узелочек, в нём лук, сало, чёрствый хлеб
– Им подали, «ради Бога», ведь народ к нужде не слеп.
Чуть желудок заморили, захотелось сразу спать,
И в одной из многих комнат обнаружили кровать.
Только вместе улеглись в ней, раздвоился вдруг матрас,
Зубья в их тела вонзились, кровь течёт в открытый лаз.
Там сегодня пир вампиров, льётся кровь для сатаны.
В эту ночь хэллоуина муж с женой в гостях у тьмы.

(02.11.2017 г)

Пропади оно всё пропадом

Тихий цокот лошадиный на лесной тропе.
Всплески молний ослепили путника в ночи.
Он не знал дороги этой, вверился судьбе...
Испугался, когда взмыли с дерева сычи.

«Пропади оно всё пропадом», – промолвил он.
Вдруг по лесу эхом голос: «Сам не пропади...».
Оглянулся, никого... он с крупа слез с трудом,
Затекли в коленках ноги с верховой езды.

Дождь в сапог с плаща стекает, раскатился гром.
Захрапел вдруг конь с чего-то, рвёт из рук узду,
Путник только и успел вскочить в седло верхом,
Конь понёс его галопом, чувствуя беду.

Засвистел навстречу ветер от езды лихой,
По лицу бьют больно ветки, жизнь на волоске.
Всплеском молния лизнула иву над рекой.
Он всё это мельком видел только вдалеке.

Резко конь остановился – мост через овраг...
Путник смотрит вдаль с надеждой, не видать жилья.
По скрипучим прелым брёвнам на свой риск и страх
Потянул он за собой строптивного коня.

Спутав ноги, как обычно, в поле отпустил...
Здесь пока пасётся конь, он в травушку прилёг,
Подступает к векам сон, противиться нет сил.
Засыпая путник сжал в ладони оберёг.

Видит сон, как наяву, над ним орёл парит,
Тот камнем вниз, коню в хребёт когти запустил.
Конь сразу взвился на дыбы, круп его дрожит,
Путник в ужасе проснулся, лоб перекрестил.

Не знает сколько он проспал, только снова ночь
Нет коня, куда пропал... он в поле искал...
В неизвестность по дороге елей, белых рош...
На пути его ворота – черепов оскал,

Кособокая часовня средь гнилых крестов.
Тишина, здесь зла не знают, мир без суеты.
Он пройти часовню эту был уже готов,
Слышит голос издалёка: «Снова это ты?»

«Пропади оно всё пропадом», – промолвил он,
Вдруг по лесу эхом голос: «Сам ты пропади».
Оглянулся, никого... сел на коня с трудом.
Нет нигде ему покоя, вновь с конём в пути.

Тихий цокот лошадиный на лесной тропе,
Всплески молний ослепили путника в ночи.
Он не знал дороги этой, вверился судьбе...
Не зажжёт никто в церкви по нему свечи...

(23.09.2017 г)

В круговерти ветреной

Клубящим валом тучи над землёй поплыли,
Небеса разверзлись огненным оскалом.
Упиваясь властью, сей Демон чернокрылый
Ниспослал торнадо, ливень небывалый.

В том дьявольском разгуле заклинаний скрежет.
Смерч беду ворожит, о забвенье скулит.
Шлейф дугою радужный утопает в стрежень.
Вечер к ночи клонится, заревом горит.

Вещий ворон кличет карканьем хрипучим,
На погост слетелись, как на пир, вороны.
Здесь свои надгробия навестили души.
Забирал с собой их Ангел вероломный.

Вязы, раскорячившись в утреннем тумане,
Бороздили небеса кроной вековой.
Дышат снова тучи грозным дыханием,
Град на землю сыплется плотной стеной.

Чтоб не увидеть солнца, мрак царил кромешный,
Где Демон не закроет в преисподней врат.
И здесь удвоит силы дух его мятежный,
Потому как грешникам лишь дорога в Ад.

В круговерти ветреной понесло прохладой,
Стали дни короче, и долгим стал рассвет.
Вновь застучал по крыше дождик канонадой.
На дороге крошево золотых монет.

(10.08.2017 г.)

Ариетта Ивановна

1

Ариетта Ивановна живёт в доме одна, он хоть и старинный, да добротный. В нём три просторные комнаты и кухня, в которой раньше стояла русская печь и широкие полаты, но когда она в него заселилась, муж тогда ещё был живой, они кухню перестроили на свой лад. Здесь все надворные постройки глухо огороженные, они приткнулись к дому, соединяясь сплошной крышей. С одной стороны это очень удобно, потому что не заносит снегом ни крылечко, ни баню, ни всё остальное, но, с другой стороны, даже при включенном освещении всегда царит полумрак. Ариетте Ивановне почему-то было жутковато находиться здесь. Раньше в этом доме жил какой-то купец, и когда его раскулачили, коим-то образом в нём стали жить её бабушка с дедушкой, а когда их не стало, по наследству дом перешёл к ней, так как наследников других не было. Бабушкины вещи раздала все, кроме старинного фотоальбома и зеркала. Поскольку в зеркало можно смотреться во весь рост, она его поставила у себя в спальней. Муж Ариетты Ивановны в этом доме сразу как-то захирел и спустя три года умер от разрыва сердца, хотя никогда ни на что не жаловался. Детей им Бог не дал, а другой раз замуж она не вышла, навек осталась верной мужу. Иногда у неё наездом бывают давние школьные подруги, а так особых событий никаких нет, вот только одно обстоятельство её тревожит. С того момента как она похоронила мужа стали в доме происходить какие-то странности, словно она не одна в этом доме. Вот и вчера тоже, в половине двенадцатого ночи чуть вообще с ума не сошла. Вдруг открылась входная дверь, которая была закрыта с вечера на ключ, кто-то прошёлся по дому, явно слышны были все его передвижения, и она от страха, боясь выдать своё присутствие, не могла даже пошевелиться в постели. Но так как больше ничего не происходило, сон сморил её, а сегодня утром, проснувшись, первым делом проверила дверь, она была закрыта на ключ. Возможно, из-за беспокойных ночей появились у неё тёмные круги под глазами, а в свои-то сорок пять лет ей хотелось бы выглядеть лучше, как и всякой женщине. Ариетта Ивановна ни с кем не хотела делиться своими проблемами, боясь, что её возникшую ситуацию не правильно поймут. И только работа в местной больнице процедурной медсестрой отвлекала её от домашних забот. Уставала очень за целый день, всё на ногах и на ногах, а они последнее время что-то болеть стали, но даже такая усталость не может избавить её от бессонницы.

2

Ариетта Ивановна нередко в бессоннице, слоняясь по дому, не знает чем и заняться. По телевизору то боевики кажут, то старые фильмы, которые на сто раз просмотрены, или ерунду всяческую, которую смотреть тошно. Она стала замечать, что бессонница чаще всего начинается именно в лунные ночи, когда полная луна своим холодным свечением словно притягивает её. И она, как замороженная этим светом, всегда поднимается с постели и идёт зачем-то к окну. Вот и сейчас точно так же случилось с ней. Она проснулась, когда время уже за полночь перевалило. В таких случаях Ариетта Ивановна идёт обычно на кухню, ест с аппетитом бутерброд, запивая его крепким чаем со сливками. А вот сегодня она почему-то вдруг вспомнила про альбом, где хранились фотографии разных лет, он был подарен лет десять назад подругой, но хорошо сохранился за это время, совсем как новенький. И она, перелистывая его, то улыбнётся, то нахмурит брови, и, лишь на какой-то миг задумавшись о своём сокровенном, нечаянно задержала свой взгляд на одной из фотографий. Вдруг, в окно так стукнуло, что она от неожиданности резко подскочила со стула, а потом долго не могла успокоить своё сердечко. Когда испуг немного прошёл, она с осторожностью выглянула на улицу, подумав временно о том, что стук такой не впервые уже слышит. Но за окном никого не было, правда только собака завывала с чего-то, но быстро замолкла. Уже пять часов утра, а она ещё не ложи-

лась спать, и, убирая всё со стола, даже не обратила внимания, что из альбома на пол выпала именно та фотография, на которой был остановлен её взгляд, и как была в халате, так и задремала на диване, укрывшись пледом. А в семь утра, не позавтракав, уже тряслась в рейсовом автобусе в город, но тут с ней произошёл курьёз. Ариетта Ивановна, не доехав до нужного места две остановки, зачем-то вышла из автобуса. Наверно бессонная ночь отразилась на ней, а так как она опаздывала по времени, не стала ждать следующего рейса и это расстояние прошла пешком. А вернулась из города домой только вечером, уставшая и голодная, но в первую очередь стала кормить своего кота, который на кухне вертелся под ногами и громко мяукал. Тут и заметила ту самую фотографию, она даже не взглянула, кто на ней запечатлён, просто положила машинально в шкаф и стала готовить борщ.

3

Вот и первый снежок полетел, день на убыль пошёл, и её сердце с чего-то вдруг тоска охватила. Но она не из тех людей, чтобы копить плохое настроение в голове, быстро переключилась на то, что у неё всего один выходной и накопилось много домашней работы. Недолго думая Ариетта Ивановна занялась уборкой в доме. Протирая пыль в шкафу вновь наткнулась на фотографию, которая неделю назад из альбома выпала. Она так её тогда и не положила обратно, вот и сейчас, отложив это на потом, продолжила свои дела. И уже поздним вечером, когда вся работа была переделана, она, вспомнив про эту фотографию, решила положить всё-таки её обратно в альбом. Но этот снимок вдруг привлёк её внимание своей необычностью. Она, сев на диван, стала пристально разглядывать человека, которого видит впервые в жизни, удивляясь, как этот снимок вообще попал в её семейный альбом. На снимке был совершенно лысый мужчина, на полном лице его злые глаза выкатились из орбит, хищный нос его с раздутыми ноздрями, словно ему воздуха не хватало, клевал вниз, а уголки рта в кривой усмешке опущены к острому подбородку выпирающему вперёд. Ариетта Ивановна, порвав этот снимок на мелкие кусочки, из суеверия сожгла его на кухне. А потом вдруг вспомнила про старинный фотоальбом, который остался после смерти бабушки. Ей не пришлось сразу заглянуть в него, не до этого было, и, положив его на самую верхнюю полку в шкафу, не вспомнила про него до сегодняшнего дня. Подставив табурет она на цыпочках кое-как дотянулась до полки и среди разного хлама, нащупав фотоальбом, взяла его бережно в руки. Он был обтянут гладкой кожей с оттиснутым позолотой орнаментом в виде змей с человеческими лицами, только они почему-то были точь-в-точь похожи на лицо с фотографии, которую только что сожгла. Ей как-то сразу стало не по себе, но, сгорая от любопытства, она уже перелистывала страницу за страницей, думая о том, что, оказывается, она о своей бабушке совсем ничего не знала.

4

Вдруг Ариетта Ивановна своим затылком почувствовала, словно позади её кто-то есть и, резко обернувшись назад, увидела неясную тень, которая тут же исчезла. По её коже побежали мелкие мурашки как от холода. Может показалось ей всё это, вслух подумала она, если верить во всю эту чертовщину, так до чего угодно можно додуматься, да и спать уже давно пора, а фотографии она в другой раз досмотрит. Оставив альбом на диване, вошла в спальню. Включив свет, так как время было позднее, Ариетта Ивановна перед сном заплела волосы в косу и, сняв платье, для того, чтобы переодеться в ночную сорочку, невольно стала разглядывать своё тело в зеркало. Оно не потеряло своей формы, было всё такое же красивое и упругое, несмотря на её годы. Она, довольная собой, вернулась к дверям, чтоб выключить свет. И, щёлкнув выключателем, погрузилась в крошечный мрак, в каком ещё ни разу не была за все прожитые годы в этой комнате. В своей спальне, в привычной для неё обстановке, ещё не успев сделать и шагу, потеряла ориентир. Комната словно стала для неё чужой. Она, вытянув руку, пытается нащарить вновь выключатель, но там, где по её мнению он должен находиться, его нет,

стена... Сплошная стена, к которой, прижав обе ладони, она шла словно по кругу, не натываясь на препятствия, которые должны быть из-за выступов шкафа, дверей, окна, зеркала и, наконец, её постели. И вдруг совсем рядом, напротив себя, она увидела подобие длинного коридора в матово-голубом свечении. Он укорачивался в длину, словно она шла по нему вперёд, приближал всё ближе и ближе к ней образ сидящей как на троне седовласой старухи. Её распущенные седые волосы почти скрывали до неузнаваемости костлявое тело, но Ариетта Ивановна к великому ужасу признала в ней свою бабушку. Возле которой как змеи вились тени с мерзкими рожами. Она не думала, что в реальной жизни такое может произойти, но факт остаётся фактом. От безысходности Ариетта Ивановна, почувствовав холодающую тяжесть во всём теле, упала без сознания. А утром, очнувшись на полу возле зеркала, она с трудом поднялась от сильного головокружения, и, кое-как дойдя до телефона, позвонила в больницу для того, чтоб на сегодняшний день взять освобождение от работы. После, заваривая себе кофе, она вдруг заметила на левом запястье у себя появившееся коричневое пятно напоминавшее звезду. Она вспомнила, что точно такое же пятно видела раньше у своей бабушки. Ариетта Ивановна слышала от старых людей, что те, кто знает с тёмной силой, перед смертью должны кому-то передать свои колдовские силы, а иначе душа их не сможет найти покоя ни на небе, ни на земле. Значит, бабушка её была колдунья, а она получается теперь её избранная. Только её это не обрадовало, а скорей напугало. От выпитого кофе Ариетте Ивановне немного полегчало. Она принесла дров, чтоб натопить дом. Когда дрова разгорелись хорошо, взяла бабушкин фотоальбом с дивана, без всякого сожаления швырнула в огонь и, глядя как его корчит от пламени, сказала: «Провались в «тартарары». Среди потрескивания дров в печи ей почудился звук, которому не было объяснений. В этот же день Ариетта Ивановна, пригласив соседа на помощь, вывезла по первому снегу из дома на свалку старое бабушкино зеркало.

5

Словно гора с плеч..., думает Ариетта Ивановна, провожая взглядом из окна соседа, пока он не скрылся за углом на своей каурой кобыле запряжённой не в сани, а в телегу, так как выпавший снег тут же превращался на дороге в слякоть. Накормив пса по кличке Рыжик, потому что окрасом шерсти очень напоминает лису, и своего любимца кота, Ариетта Ивановна, выпив таблетку от головной боли, прилегла на диване и вскоре крепко заснула.

Видит сон, она в вечерних сумерках оказалась зачем-то в лесу, неуместно одетая в длинное чёрное платье с открытым декольте, распущенными волосами. Сквозь оголившиеся кроны деревьев не проступает неба просинь из-за густого тумана, а опавшая листва с запахом прелости, которую она явно во сне чувствует, кружит её голову до тошноты. Ариетта Ивановна словно должна куда-то прийти, а куда понять не может. И вдруг посреди небольшого пространства леса она увидела пенёк большого дерева, из которого сделано подобие трона, на нём восседает человек в чёрном балахоне, по обе стороны его стоят ещё двое в таком же одеянии. В темноте, даже не успев разглядеть их хорошенько, как на неё тут же накинули белое покрывало. Ариетта Ивановна с тоской почувствовала, что проваливается куда-то вниз и, вздрогнув от неприятного ощущения в сердце, проснулась. Время показывало три часа дня. «Ого, как долго я спала!», – сказала она. Голодная, печи нетопленные, быстренько одевшись, натаскала берёзовых дров в избу, поставила на плиту варить свиные косточки для супа и чайник. Кот, мурлыча, как всегда тёрся головой об её ноги, и она, налив ему молока, села смотреть по телевизору концерт. Только Ариетта Ивановна не столько слушала музыку, сколько думала о произошедшем с ней обмороке. Она, ещё утром, вытаскивая зеркало с соседом, решила, что спальную перенесёт в другую комнату. Она наполовину меньше той, в которой спала до сегодняшнего дня, но зато уютней. И, недолго думая, стала перетаскивать вещи засветло из одной комнаты в другую, одновременно готовя еду. К ночи она так умоталась, особенно когда двигала шкафы и возилась с кроватью, удивляясь, откуда столько силы в ней взялось, что потом пропал

аппетит от усталости, к супу она так и не притронулась. Наливая себе очередную кружку чая с лимоном, думала про себя, как тоскливо-то жить одной в доме. «Вот хотя бы взять этого соседа Михаила – вырастили семь детей, кучу внуков, не богатые, но счастливые. Каждые выходные их старенький дом наполняется радостью встреч, им не только наяву, даже во сне не привидится всякая бесовщина. А может пустить на квартиру двух молоденьких преподавательниц, которые по распределению приехали в нашу сельскую школу работать? Жить-то им всё равно негде», – так, рассуждая сама с собой, даже не заметила, как угли в печи прогорели. Задвинув в трубе вьюшку, она включила радио, которое работало от батареек на малую громкость, чтоб не так одиноко было, не выключая света, легла спать, утром ей к восьми на работу. Слушая весёлую болтовню ведущего на радио «Маяк» и лёгкую музыку, Ариетта Ивановна не заметила как уснула, подложив руку под голову.

Видит сон – холодный дождь, не переставая, полощет широкую улицу, по которой идёт небольшая толпа людей в одном направлении, не замечая семилетнюю девочку в лёгком белом платице, одетую совсем не по сезону. Она стоит на дороге, в правой руке держа за лапу зайчишку, сшитого из серого плюша. Возле неё образовался круг, на расстоянии одного метра, никто из этих людей не приблизился к ней. Такое впечатление, что это происходит в разное время на одном и том же месте. Девочка пристально уставилась на Ариетту Ивановну, широко открытыми глазами, словно хочет сказать что-то важное для неё, а затем испарилась куда-то. А толпа людей, зайдя в странное здание, устремились в открытую дверь, откуда шёл ослепительно-яркий свет, сразу растворяясь в нём. Не досмотрев этот удивительный сон из-за резкого звонка будильника, Ариетта Ивановна подскочила со словами: «Нужно обязательно купить другой, а то не ровен час сердце оборвётся!».

6

А зеркало-то, которое Ариетта Ивановна велела выбросить, сосед Михаил не на свалку, а напрямик к себе домой привёз. Открыв ворота он попятил кобылу почти до самого крыльца, крикнув в двери своей жене Ольге, чтоб вышла на улицу. Жена огрызнулась ему в ответ от того, что они поссорились сегодня утром из-за ревности к этой медичке..., не хотела с мужем разговаривать. Но, увидев какую красоту он привёз, забыла о ссоре, вышла помогать мужу. Дом у них небогатый – просторная комната да кухня, кроме стола, стульев, двуспальной кровати и платяного шкафа из мебели ничего не было. Это зеркало обновило их быт. Михаил, от удовольствия побряхтывая, наблюдает, как жена суетится возле него, то выдвигая из низенькой тумбочки ящички, то вытирает мягкой тряпочкой резную окантовку зеркала. Вдруг Ольга, посмотрев подозрительным взглядом на мужа, спросила, – А с чего это вдруг она тебе его отдала? – Да вовсе не отдала, а просто выбросить на помойку попросила, – объяснил он жене, – я подумал, зачем такому добру пропадать, да и тебе вон в радость, теперь во весь рост себя видишь. Ариетта Ивановна женщина не из бедных, вот и захотелось ей, наверное, старое на новое поменять, сейчас многие так делают, особенно в городе люди с жиру бесятся. – Ты это верно заметил, – смотрясь в зеркало, ответила Ольга. Ариетта Ивановна знает, что в посёлке мало кто держит лошадей и к Михаилу не раз обращалась за помощью. Всем, кому что-то нужно привезти, он никогда не отказывал, тем более за услуги хоть немного, да платили. Но к Ариетте Ивановне у Ольги было особое отношение, она почему-то мужа ревновала к этой женщине – одинокая, видная из себя, не обременённая семьёй, Ольга против неё выглядит сильно постаревшей и измученной, хотя старше её всего-то на пять лет.

Михаил вышел во двор для того, чтоб распрячь кобылу, задал ей сена в ясли, сыпанул овса в кормушку и, вернувшись в дом, шутливо напомнил Ольге: «Ты бы хоть накормила меня, с утра голодный хожу, хватит уже вертеться у зеркала!» И Ольга послушно отправилась на кухню, ловко зацепив ухватом из горячей печи чугунок с наваристым борщом, налив его в тарелку, приправила сметаной, затем, прижав к груди свежеспеченный каравай, нарезала

на стол тонкие ломтики душистого ржаного хлеба. Тем временем кошка, обнюхивая зеркало, взъерошилась вся, прижав плотно уши к голове. Михаил, глядя на неё, громко рассмеялся, сказав Ольге, – Ты только посмотри на неё, вопреки тебе кошке нашей не понравилось с чего-то зеркало. – Может и не понравилось, – сказала она, – зеркало вещь не привычная для неё, ничего освоится скоро. От горячего борща Михаила стало клонить ко сну, придя с ночной смены, не отдохнув, уехал помогать Ариетте Ивановне. Он работает кочегаром при школе, сегодня опять в ночь идти за напарника, который неожиданно взял больничный лист. Ложась спать, он наказал жене разбудить его в шесть часов, и вскоре его ужасный храп сотрясал стены в доме. Она очень страдала от его храпа, но деваться некуда. Сама Ольга уже год как не работала, в прошлом году она вышла на пенсию как многодетная мать. Иногда от скуки носочки свяжет внукам, распуская старые кофты, вот и сейчас, пока муж спит, она шестилетнему Рафику довязывает носочек, изредка поглядывая на время, но муж сам проснулся. Плотно поужинав, засобиравшись на работу, положив с собой в сумку чесночком натёртое солёное сало и ломоть ржаного хлеба.

Погода к вечеру изменилась, засквозил северный ветер, и за какой-то час намело снегу, от этого на улице стало светлее. Ольге подумалось: «Хоть бы не таяло больше, сильно грязь надоела». Она не могла долго оставаться в одиночестве, когда муж уходил в ночные смены, ложилась всегда спать пораньше, так быстрее наступало утро. Вот и сегодня в десять часов была уже в постели. Среди ночи она проснулась от ощущения тяжести в ногах, которая поднималась выше и выше к её груди. Открыв глаза, Ольга увидела над кроватью склонённую фигуру седовласой старухи, та, подняв руку, словно грозила ей указательным пальцем, а затем исчезла. Что это со мной было? – удивилась Ольга, – Может из-за погоды примерещилось? Или сердце пошаливать начало? Старею видно совсем. Не придав значения случившемуся, она повернулась на другой бок и тут же уснула.

7

Утром, когда муж вернулся с работы, Ольга сразу не смогла рассказать ему, что сегодняшней ночью с ней произошло нечто странное, ранее не виденное потому, что он, в первую очередь накормил свою кобылу и после завтрака сразу же завалился спать. Раз в эти выходные дни обещались приехать дочь с зятем и внуки, а сладостей для детей шаром покати, пока муж спал, она решила прогуляться до магазина. Выпавший снежок радовал её своей искрящейся белизной, он уже по-зимнему хрустел под её ногами. Ольга, закупив всё что нужно, вернулась домой посвежевшая от морозного воздуха. Михаил, проспавший до трёх часов дня, встал с постели, как говорят, не с той ноги. Ольга, зная его характер, старалась ни о чём не спрашивать от греха подальше. Просто поставила ему на стол жаркое, хлеб, молча пошла натаскивать во флягу воду с колодца. Михаил за это время немного успокоился, как вдруг, ни с того ни с сего, в переднем углу с полки упала на пол икона Святого Угодника. Он не мог понять, как она могла упасть сама по себе. Ольга к этому времени находилась на кухне, сливала из ведра воду, и Михаил стал объяснять ей, как это произошло. Она, глядя недоуменно то на икону, то на мужа, рассуждала про себя, что всякое бывало в их жизни, а до такого ещё не доходило; нет, не мог Михаил такое сделать, даже если бывает не в настроении. Вытерев икону чистой тряпочкой, поцеловав, поставила её на прежнее место. Михаил чувствовал неловкость от того, что в глазах жены он первый раз за всю прожитую с ней жизнь увидел смятение чувств. Вечером они, досмотрев сериал до конца, легли спать. Ольга заснула сразу же, едва коснувшись подушки, Михаил ещё долго ворочался в постели, глядя в окно, как вызвездило этой ночью небо, потому как днём выпался. Он мысленно вернулся к сегодняшнему разговору с начальником котельной, Михаил просил дать человека взамен заболевшего напарника, но тот руки развёл: «Где я его возьму?». Выходит, не отдохнувший от ночных смен, ему в день сегодня снова идти на работу. Он уже собрался спать, как вдруг увидел в ногах кровати старуху с длинными

седыми волосами, которая тянулась к нему своим фиолетовым языком, пытаясь лизнуть его глаза. Он интуитивно оградился от неё рукой, шепча: «Господи, спаси и сохрани меня!». Она, погрозив указательным пальцем, медленно растворилась в сумраке комнаты. Михаилу стало не до сна, включив свет, посмотрел на время, было два часа ночи. От света, шуря сонные глаза, проснулась и Ольга. Узнав причину его бессонницы, тут же сказала ему, что к ней прошлой ночью тоже приходила седовласая старуха, только она всерьёз это не приняла, думала, примерещилось ей спросонья, кстати, точно так же грозила ей пальцем, как и ему сегодня. Включив в розетку чайник, всё равно уже не спали, она продолжала слушать, как муж ей говорил о создавшейся ситуации на работе, что он сильно устал. За чаем, да разными разговорами они не заметили, как просидели до четырёх часов ночи. Через два часа Михаилу нужно на работу, они, заведя будильник на шесть часов, снова легли спать.

Он видит сон, летящего в звёздном небе крылатого вороного коня, от взмаха сильных крыльев встречный ветер трепал его длинную гриву в разные стороны, вдруг конь, спустившись на землю, встал как вкопанный перед ним. Михаил, недолго думая, вскочил на него, и тут же конь взмыл его в облака. Захватило дух от высоты, закружилась под ним земля, он отдалялся всё дальше и дальше от неё в чёрную пропасть небесного океана, чувствуя как неприятный звон в ушах становится всё резче, настойчивей. Он пытается на скаку закрыть уши ладонями и, вдруг, слышит смех, от которого сразу вернулся на землю. Увидев как Ольга, смеясь, держала будильник возле его уха, он окончательно проснулся.

8

Ариетта Ивановна окончательно решила пригласить к себе на квартиру двух преподавательниц, которые по распределению приехали в сельскую школу. Позавтракав на скорую руку, накормив собаку и кота, она поспешила на работу. Снег весело поскрипывал под её торопливыми шагами, а лёгкий морозец с непривычки щипал нос и румянил щёки. Зайдя в больницу, она увидела возле своего процедурного кабинета большую очередь, тут же подумала, вряд ли она сегодня успеет зайти в школу. Ежедневно принимая больных на разные процедуры, все сельские новости Ариетта Ивановна узнаёт, как говорится, из первых уст. Вот и сегодня соседка Клавдия спросила её, – Вы старую мебель продаёте что ли? – она тут же ответила Клавдии, – С чего Вы это взяли? – Да я видела просто вчера, как днём Михаил на лошади от вас зеркало к себе повёз, – говорит ей Клавдия. У Ариетты Ивановны от этих слов сердце неровно застучало в груди, и тут же, взяв себя в руки, сказала соседке, – Я старое зеркало просто так отдала ему, а взамен куплю себе современное. Этим ответом она оборвала нить для дальнейших пересудов со стороны соседки. К двенадцати часам все процедуры были закончены. Сейчас Ариетта Ивановна в позднем раскаянии клянёт себя, сознавая свою ошибку, почему же она не додумалась вчера о том, что ей нужно было сначала привести это зеркало в негодность, а потом уже выбрасывать, ведь оно может не только ей жизнь портить, но и другим тоже.

За время обеденного перерыва Ариетта Ивановна успела сходить в продуктовый магазин, который находился не более ста метров от больницы. Там она увидела жену Михаила. Ольга, купив всяческие сладости, уже повернулась к выходу, в это время их взгляды скрестились, жена Михаила вежливо поздоровалась с ней и вышла на улицу. Только Ариетта Ивановна заметила, что за вежливостью Ольги скрывался какой-то по-особому откровенный недружелюбный взгляд. На душе у неё словно «кошки заскреблись».

Ариетта Ивановна почти следом вышла за ней, хотела поговорить с Ольгой, только её и след простыл, хотя сама понимает, что темы для разговора-то пока нет, ей неизвестно от чего жена Михаила так на неё посмотрела. В её распоряжении оставалось целых тридцать минут свободного времени, она с телефонного автомата дозвонилась к директору школы и попросила сообщить приезжим преподавателям, что у неё есть свободная комната для проживания, и если они согласны, то могут позвонить по номеру, который Ариетта Ивановна тут же продиктовала.

После работы, ещё не успев переодеться в домашнюю одежду, к ней постучались две молоденькие девушки. Она, выглянув в окно, сразу же их узнала и, выйдя им навстречу, пригласила войти в дом. С первого взгляда Ариетты Ивановны они произвели хорошее впечатление, обе девушки были примерно одного возраста и роста. Пухленькая Лида с рыжими вьющимися волосами, спадающими ниже плеч, доверчивыми как у ребёнка голубыми глазами и веснушками на вздёрнутом носике, которые придавали её лицу некий лирический шарм. Супротив её Римма – худощавая смуглая брюнетка с гладко зачёсанными назад длинными волосами, собранными в тугой узел на затылке, жгучие восточные глаза с дерзким взглядом указывали на её вспыльчивый характер. Этакая яркая контрастность обеих подруг немало удивила Ариетту Ивановну. Разговаривая с ними, она задалась вопросом, как две противоположные личности могли так дружно ужиться вместе? Включив чайник, Ариетта Ивановна, сделав всем по бутерброду из батона и докторской колбасы, которые купила сегодня в магазине, наложила в вазочку клубничного варенья и пригласила девушек к столу. За чаем они обговорили стоимость проживания в её доме и о том, что неплохо бы им достать кровати, так как их у неё нет, и если девушки согласны с условием, то хоть завтра пусть вселяются к ней, на этом их разговор был закончен. Проводив гостей из дома, Ариетта Ивановна, быстренько переодевшись, хлопотала по хозяйству, но, в конце концов, усталость взяла своё, уже полдесятого вечера. Она, едва прикоснувшись к подушке, сразу же заснула.

Видит во сне небольшую комнату, напоминающую её спальную своей похожестью двери и двух угловых окон. В такой же точно комнате два дня назад она испытала ужасное потрясение, неподдающееся никакому объяснению. Между окнами в углу стоит зеркало в резной оправе, в которое можно видеть себя во весь рост. Напротив угла посреди комнаты полированный круглый стол. Ариетта Ивановна даже разглядела на его поверхности орнамент в виде иероглифов, она как будто догадывается во сне, что это магические знаки. В эту комнату вошла женщина в чёрном балахоне, положив раскрытую книгу в центре стола и держа над ней спиритический шар, стала что-то быстро читать по книге. Ариетта Ивановна увидела нечто такое, от которого волосы стали дыбом. Шар в руках женщины словно ожил, внутри его происходил процесс, от которого восстают только из Ада. Вся комната будто осветилась голубоватым светом. Вдруг, эта женщина, откинув с головы балахон, повернулась лицом, и Ариетта Ивановна узнала в ней свою бабушку, которую очень любила в детстве. Слыша во сне, как она настойчиво зовёт её к себе, Ариетта Ивановна протянула к ней навстречу свои руки. От холодного прикосновения бабушки Ариетте Ивановне сделалось как-то не по себе, она, в ужасе отшатнувшись от неё, в ту же секунду проснулась.

9

Часы показывали два часа ночи. Глядя в окно, как вывездило небо, Ариетте Ивановне вспомнилось своё детство – она очень любила гостить у бабушки с дедушкой. Особенно ей нравилась комната, где в углу между двух окон примостилось зеркало, перед которым, красуясь, она могла видеть себя во весь рост, а ещё там был небольшой круглый стол, стоявший посреди комнаты на трёх ножках. Она, взобравшись на стул, с детским любопытством разглядывала непонятные ей выжженные фигурки на лакированной столешнице. Только бабушка часто прогоняла её из этой комнаты, когда к ней зачем-то приходили дяденьки и тётеньки, и она, обидевшись, убегала сразу же к дедушке, который успокаивая её, рассказывал захватывающие истории о животных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.